

Аксиологический подход в философии и психологии: истоки и современность

Алексей Калугин

Введение

Актуальность исследования. Ценностный подход зародился в далекой древности, однако даже сейчас мы не можем утверждать, что он окончательно оформлен. До сих пор идут дебаты о преобладающих ценностях современного общества, о причинах становления системы ценностей отдельной личности.

В начале 90-х годов XX века Россия перешла к качественно новому этапу своего развития, старые ценности оказались разрушены, им на смену пришли новые. Пришла новая экономическая, политическая, социальная реальность. Как ребенок, проходящий в своем личностном становлении череду кризисов, Homo Sovieticus оказался вброшен объективной социальной ситуацией развития в новый мир с новыми законами, к которым необходимо было приспособиться, которые надо было приспособить под себя, чтобы подняться на новый виток развития. Крушение прежних идеалов, надежд, установок привело к «духовному вакууму», начавшему в соответствии с физическими законами «всасывать» в себя из окружающей действительности все – и хорошее, и плохое. Резко изменилась вся система ценностей человека, так как эта система чувствительна к изменению внешних условий через своего посредника – группу, в которую включен человек.

Вот что пишет по этому поводу Д. А. Леонтьев: «Разрушение ценностной основы неминуемо ведет к кризису – это относится как к личности, так и к обществу в целом, – выход из которого возможен только на пути обретения новых ценностей» [Леонтьев 1996б, 5]. Леонтьев Д. А. указывает на раскол единой общности на отдельные группы и группки: «Этот раскол есть прямое порождение ценностного кризиса, разразившегося вслед за крушением тоталитарной идеологии, подразумевавшей наличие у всего населения единообразной системы ценностей и довольно успешно формировавшей эти ценности через общегосударственную систему идейного воспитания и пропаганды» [Там же].

«Лихие 90-е» – это объективная действительность переходного периода от одного строя к другому, характеризующаяся «духовным вакуумом». Но вместе с тем это был необходимый период формирования новой системы координат, новой системы ценностей. Проследив изменение ценностной структуры в репре-

зентативной совокупности граждан, мы сможем соотнести их с реалиями общественной жизни того или иного периода и выявить закономерности взаимодействия и взаимообусловливания внешних и внутренних условий.

Вопрос о ценностной структуре личности в современном обществе – вопрос не праздный и требует глубокого теоретического анализа и эмпирической верификации. Многочисленные теоретические конструкты, разработанные различными авторами в разные исторические эпохи, зачастую противоречат друг другу. Дедуктивный поиск (поиск «сверху») даст нам набор новых теоретических моделей, но насколько они будут соответствовать реальности? В решении этого вопроса есть другой путь – путь «снизу», поиск индуктивный, идущий от конкретных фактов к построению основанной на практике теории.

Данная работа является первой частью исследования системы ценностей и направлена на изучение различных теоретических подходов к данной проблеме, в ней также исследуется взаимосвязь объективных условий существования личности с особенностями ее ценностной структуры.

Теоретико-методологической основой исследования являются субъектный подход к рассмотрению психики и сознания человека [Абульханова 2002; Брушлинский 2002; Рубинштейн 2001], концепция интегральной индивидуальности [Вяткин 2008; Мерлин 1986], работы в области психологии активности в целом и смыслообразующей активности в частности [Волочков 2007; Вяткин 2008; Джидарьян 1988; Дорфман 1993; Леонтьев 2003].

Цель: проанализировать и сравнить теоретико-методологические подходы к изучению содержания и динамики развития системы ценностей.

Объект: философско-психологические подходы к изучению системы ценностей личности.

Предмет: особенности, взаимовлияния и взаимосвязи теоретико-методологических подходов к проблеме изучения развития системы ценностей как выражения смыслообразующей активности.

Гипотеза:

1) происходит постепенный переход от статических, идеалистических и механистических представлений о ценностной структуре к сложным динамическим иерархическим системам ценностной направленности личности, детерминированным не только внешними, независимыми от личности силами, но и активностью самого субъекта.

2) происходят значительные изменения в ценностной структуре личности в зависимости от общественно-политических и экономических условий жизни.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать развитие представлений о ценностной структуре в рамках философии;
- 2) сравнить подходы к проблеме ценностей в западной и отечественной психологии;
- 3) проанализировать современное состояние проблемы развития системы ценностей.

Методы исследования: теоретический анализ исследований и публикаций в области аксиологии (как раздела философии), общей и теоретической психологии, возрастной и социальной психологии и в иных смежных отраслях, связанных с темой исследования.

1. Аксиологическая сфера субъекта жизни

Понятие «ценность» не имеет однозначной трактовки, это во многом обусловлено его междисциплинарной природой: к проблеме ценностей обращались и философы (Платон, Сократ, Кант И., Дьюи Дж., Перри Р. Б. и др.), и психологи (Асмолов А. Г., Братусь Б. С., Волочков А. А., Леонтьев Д. А., Маслоу А., Франкл В. и др.), и социологи (Дюркгейм Э., Рисмен Д., Парсонс Т. и др.)

Выделяют три формы существования ценностей:

1) «ценность выступает как общественный идеал, как выработанное общественным сознанием, содержащееся в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни. Такие ценности могут быть как общечеловеческими, “вечными” (истина, красота, справедливость), так и конкретно-историческими (патриархат, равенство, демократия);

2) ценность предстает в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры, либо человеческих поступков, являющихся конкретным предметным воплощением общественных ценностных идеалов (этических, эстетических, политических, правовых и др.);

3) социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, являющихся одним из источников мотивации ее поведения» [Психология. Словарь 1990, 442; Леонтьев 1996а, 37].

Леонтьев Д. А. указывает, что на понятийном уровне «отсутствует четкое представление о том, к чему относится само слово “ценность”. Оно используется разными авторами в совершенно разных, взаимоисключающих и несопоставимых смыслах» [Леонтьев 1996б, 5]. Для понимания причин, которые привели к столь обширному интерпретационному полю понятия «ценность», следует обратиться к истории развития взглядов на проблему ценностей.

2. Аксиологическая проблема в философии

Учение о ценностях возникло достаточно давно – в Античной Греции, несмотря на то что «аксиология» как раздел философии оформился лишь в начале XX века [Философия... 2004]. Ценности рассматривались античными философами, хотя «при этом ни категория ценности, ни ценностный мир, ни ценностные суждения еще не становятся предметом специализированной философской рефлексии» [Новая философская... Т. 1. 2010, 62]. Можно согласиться с Каганом М. С., что как таковой теории ценностей ни в Античности, ни в Средневековье, ни даже в Новое время не существовало, так как не было целостного представления о категории «ценность» и она не становилась предметом специального изучения [Каган 1997], однако о зачатках «аксиологии» говорить можно. Не было бы этих «зачатков» не смог бы возникнуть данный раздел философии, посвященный изучению ценностей.

Анализируя онтологический, гносеологический и аксиологический этапы становления философии Выжлецов Г. П. выделяет основные ценности, которые рассматривались философами во все времена: благо, счастье и духовная свобода [Выжлецов 1995, 63–65]. Кроме того, он приводит список высших ценностей, являющихся основой культуры как таковой: любовь, добро, справедливость, ответственность и польза [Выжлецов, И-Р]. Столович Л. Н. также прослеживает изменение содержания ценностей в истории: красота, добро, истина [Столович 1994].

Одним из первых к проблеме ценностей обратился Сократ [Нерсесянц 1977]. Сократ не оставил после себя письменных источников, о его мыслях и идеях известно из произведений его учеников Платона [1990] и Ксенофонта [1993], а также из тех сведений, которые смог найти ученик Платона Аристотель [Кессиди 2001]. С иронической точки зрения описывается учение Сократа в комедии его современника Аристофана «Облака» [1970].

Сократ обратил внимание современников к человеку (до этого философами выстраивались в основном космогонические идеи о природе и мире), его ценностям и смыслу его существования. Главной человеческой ценностью он считал благо, которое уподоблял полезности. Благо, по его мнению, определяет цель человеческой жизни, ее ценность. Чтобы достичь блага, человек должен обладать добродетелями (особые положительные качества человека). Добродетель появляется тогда, когда человек знает, что есть добро, а зная это, он не будет совершать зла.

Сократ выделял три основных добродетели: 1) воздержанность (самообладание) – основа всех других добродетелей; 2) храбрость – это знание о том, как нужно вести себя в опасности и поступать в соответствии с этим знанием; 3) справедливость – это

знание, как соблюдать законы (писанные, то есть государственные, и неписанные, то есть общечеловеческие).

В сумме эти три добродетели дают мудрость, которая так же является добродетелью и позволяет отличать хорошее от дурного, полезное от вредного.

Одним из столпов его учения было учение об обязанностях. Обязанность проявляется в следовании закону, в понимании связи закона с благом, а следовательно, со счастьем. Сократ считал, что следует ограничивать свои потребности и чувственные удовольствия, которые мешают достичь блага.

Сократ говорит о главной критерии души – разумности. Всем людям как имеющим душу присуща разумность, но не все в достаточной мере развили свою способность мыслить, в связи с логическими ошибками они и совершают зло. Неумение мыслить и есть незнание, то есть зло.

Таким образом, Сократ указывает на то, что в человеке заложены все необходимые потенции (в виде разумности души) для познания нравственных норм и осознания блага как высшей ценности.

Лосев А. Ф. отмечает, что последователи Сократа, основавшие киническую школу (прежде всего, Антисфен Афинский и его ученик Диоген Синопский), подчинили прекрасное добродетели (все прекрасное – добро, безобразное – зло), тем самым подчинив материю смысловой, разумной сфере [Лосев 2000]. При этом киники возвели добродетель в абсолют, считали, что «жить следует “подобно собаке”», то есть сочетая в себе простоту жизни, следование собственной природе и презрение к условностям, умение с твердостью отстаивать свой образ жизни и постоять за себя, а одновременно и верность, храбрость и благодарность» [Кинизм, И-Р].

Следующий шаг в развитии теории ценностей сделал ученик Сократа Платон, он дал первую иерархию ценностей: «Но самое ценное по праву – это блага, относящиеся прежде всего к душе, если в ней есть рассудительность, затем прекрасные качества тела и, в-третьих, так называемые блага, относящиеся к имуществу и достатку» [Платон, И-Р]. Платон говорит о совершенстве, которое сконцентрировано в идее Блага. Демиург, ориентируясь на ценность блага (иначе он не может, так как «он благ»), создал чувственный мир, который являет собой совершенство.

У Аристотеля, ученика Платона, «сравнительная ценность благ соотносится с категорией цели: ценнее то благо, которое ближе к цели; из двух благ более ценно то, которое является таковым не только для меня, но и “вообще”» [Новая философская... Т. 4. 2010, 321].

Аристотель классифицирует блага: есть блага ценимые (душа, ум), хвалимые блага, блага-возможности (власть, богатство, сила, красота). По местоположению он различает блага, находящиеся в душе

(добродетели), находящиеся в теле (здоровье, красота), либо вне того и другого (богатство, власть, почет). Высшее благо по Аристотелю – добродетели, или этические ценности [Яницкий 2000, И-Р].

Учение стоиков, основоположником которого явился Зенон Китионский, считало основной целью человеческой жизни «это жить согласно с природой, и это то же самое, что жить согласно с добродетелью» [Диоген Лаэртский 1998, 273]. Все существующее стоики делят на три вида: «благо», «зло» или «ни то ни другое». «Блага – это добродетели: разумение, справедливость, мужество, здравомыслие и прочее. Зло – это противоположное: неразумие, несправедливость и прочее. Ни то ни другое – это все, что не приносит ни пользы, ни вреда, например жизнь, здоровье, наслаждение, красота, сила, богатство, слава, знатность, равно как и их противоположности: смерть, болезнь, мучение, уродство, бессилие, бедность, бесславие, безродность и тому подобное» [Там же, 277]. У Зенона понятие добродетели тесно связано со счастьем человека, стремление к добродетели есть стремление к счастью, а следовательно добродетель является главной ценностью [Новая философская... Т. 2. 2010, 43].

Стоики выделяют три вида благ: блага-средства, блага-цели и блага «и цели и средства» (это и есть добродетели) [Диоген Лаэртский 1998, 275]. Диоген Лаэртский, описывая учение стоиков, приводит классификацию ценностей: «Таким образом, среди предметов безразличных одни бывают предпочтительны, другие – избегаемы. Предпочтительные – это те, которые имеют ценность, избегаемые – те, которые не имеют ценности. А ценность, по их словам, есть, во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых, некоторое посредничество или польза, содействующая жизни, согласной с природой, – такую пользу, содействующую жизни, согласной с природой, приносят и богатство и здоровье; в-третьих, меновая цена товара, называемая опытным оценщиком, – так говорят, что за столько-то пшеницы дают столько же ячменя да вдобавок мула.

Итак, предпочтительное – это то, что имеет ценность: например, такие душевные свойства, как дарование, искусство, совершенствование и тому подобное, или такие телесные свойства, как жизнь, здоровье, сила, благосостояние, безущербность, красота и многое другое, или такие внешние обстоятельства, как богатство, слава, знатность и прочее. Избегаемое – это такие душевные свойства, как неблагодарность, неискренность и прочее, или такие телесные свойства, как смерть, болезнь, немощь, нездоровье, увечье, уродство и прочее, или такие внешние обстоятельства, как бедность, бесславие, безродность и многое другое. А не предпочтительное и не избегаемое – это все, что не содержит ни того ни другого» [Там же, 278].

Лосев А. Ф. уделяет большое внимание изучению стоицистического понятия «лектон», которое важно для понимания учения «стоиков об атараксии, о полной безмятежности духа, которую стоики учили культивировать и сохранять вопреки всем невзгодам, треволнениям и несчастьям в жизни» [Лосев 1979, 149], «моральный идеал стоиков есть не что иное, как телесное осуществление внетелесной красоты, за которой в глубине стоит также и бестелесное лектон» [Там же, 151]. Такие представления стоиков о фатальности мира, морализаторстве и аскетизме во многом способствовали зарождению христианства, позволили христианству легко «прижиться» на территории Римской Империи.

В Античной философии все три формы ценностей были осуществлены и теоретически прорабатывались, однако ценности для античных философов были объективными, внечеловеческими, проблема их субъектности не затрагивалась, что объясняется отсутствием понятия «личность» в то время. И хотя о субъектности в рассмотрении ценностей античными философами говорить нельзя, во времена Античности все же был намечен вектор изучения человека как носителя объективных ценностей.

Нельзя согласиться, что «средние века оказались для изучения ценности в собственном смысле “темными веками”» [Новая философская... Т. 4. 2010, 321], так как проблема ценности очень тщательно изучалась в период расцвета схоластики, вслед за античной философией она носила объективистский характер, ценность находилась вне субъекта и от него никак не зависела. Однако «объективную ценность» богословы изучали очень тщательно.

Проблема становления аксиологии как раздела философии ставит несколько вопросов, прежде всего это вопрос терминологии. Каган М. С. указывает, что нельзя рассматривать представления о ценностях до XIX века, когда, собственно, аксиология обрела свой научный статус как «учение о ценностях», так как до этого «отсутствует целостное представление о природе ценности как таковой, единой в множестве ее конкретных модификаций» [Каган 1997, 10]. Однако, как упоминалось ранее, аксиология не смогла бы возникнуть без длительного этапа становления представлений о ценностях. Это относится и к философии Средневековья, когда «объективация ценности», по сути, привела к «субъективации ценности» в эпоху Возрождения. Опуская предысторию становления аксиологии как раздела философии, мы пренебрегаем принципом историзма. Поэтому в нашей работе рассматриваются зачатки зарождения аксиологии, но признается, что как философская теория ценностей она возникла лишь в XIX столетии.

В этой связи логично обратиться к заочной полемике Л. Н. Столовича и С. С. Аверинцева. Аверинцев указывает на невозмож-

ность употребления понятия «ценность» для описания и характеристики средневековой философии, так как это «грозит исказить суть древнего мировоззрения» [Аверинцев 1997, 40] (здесь мы приводим цитату по более позднему переизданию, Столович же ссылается на издание 1977 года), на что Столович Л. Н. резонно отвечает: «Спору нет, принцип историзма является незыблемым, и нельзя понятия, сложившиеся в позднейших временах, безоговорочно опрокидывать в прошлое. Но ведь современные понятия имеют свою предысторию. Ведь и сам С. С. Аверинцев отмечает, что у греков и их средневековых учеников не было аксиологии “в определенном смысле”. Значит, в определенном смысле она, как и эстетика, была. Это и позволило ряду крупнейших специалистов в области аксиологии, истории философии, эстетики, культуры пользоваться понятием “ценность”, исследуя воззрения средневековых мыслителей» [Столович 1994, 38].

Во многом философия зарождающегося христианства основывалась на философии Античности (неоплатонизм Аврелия Августина, позднее аристотелизм Фомы Аквинского), однако в связи с новыми идеями имела свою специфику, в том числе и во взгляде на ценности.

Один из Отцов Церкви Аврелий Августин Епископ Гиппонский вслед за Платоном продолжил разрабатывать «идею Блага». Но в отличие от неоплатонизма (представленного, прежде всего Плотинном), представлявшего Бога как некую безличную сущность, Августин рассматривал его как личность. Бог у Августина и есть благо, в нем соединены все ценности, он и есть абсолютная ценность. Вслед за стоиками богослов-философ говорит о предопределении, но разводит понятия судьбы, фортуны и Бога. Если в мире все предопределено, то вопрос о ценностях встает особенно остро. Предопределение и опасность Страшного суда ставит перед человеком проблему спасения, главным смыслом существования становится искупление грехопадения человечества, что возможно через беспрекословное соблюдение заповедей и подчинение Церкви. Заповеди Господни начинают представлять «ценности как общественный идеал», становятся общечеловеческими ценностями.

Столович Л. Н. отмечает, что философия древних цивилизаций обратила внимание на специфику понятий «истины», «добра» и «красоты», в то время как философия Средневековья сумела найти «священное основание их единства» [Там же, 36–37]. И далее: «...средневековая философия предложила различные варианты классификаций ценностей и антиценностей в виде иерархии символов, представлявших все “земные” и “небесные” явления. Иерархию ценностей разрабатывает Августин в начале Средневековья, а в конце его Данте в “Божественной комедии”

создает философско-художественную систему человеческих грехов и добродетелей» [Там же, 42].

В эпоху Возрождения акцент с Бога как высшей ценности смещается на человека. Ценности начинают рассматриваться не как нечто надчеловеческое, а как неотъемлемая часть самого человека.

Лоренцо Валла, известный итальянский гуманист, задается вопросом: «Почему человеческие умы, которые мы считаем божественными, побуждаются столь извращенно добиваться вещей ничтожных, пустых, бесполезных, нелепых и, говоря одним словом, дурных, и очень крепко их удерживать, скорее чем [стремиться] к истинной и надежной добродетели, единственно благодаря которой мы и приближаемся к богам и, да позволено [будет] сказать, становимся богами» [Валла 1989, 72]. Он сам же и отвечает на него, видя две причины: «...одна [в том], что более многочисленна армия пороков по сравнению с добродетелями, так что мы не можем, даже если хотим, выйти победителями [в борьбе] против столь сильного войска; вторая [в том] – это кажется чудовищным, что мы не желаем побеждать этих наиболее отвратительных, наиболее жестоких и наиболее опасных врагов, даже если [это] было бы возможно. До такой степени наделила нас она [природа] от рождения какой-то пагубной любовью, что нас услаждает сама наша болезнь, и пороки, которые являются как бы язвой для души, для нас вместо наслаждения; напротив, добродетель, наставница и сопричастница божественных благ, кажется большинству суровой, горькой, тягостной» [Там же, 72–73].

Несмотря на то что ценности-добродетели во многом сопоставляются с «божественными благами», они уже носят более приземленный характер. Лоренцо Валла разделяет «блага внешних вещей» на «блага для души» и «блага для тела» («из которых самое главное – здоровье, далее – красота, затем – силы и, наконец, все остальное» [Там же, 97]).

Кампанелла Т. выделяет три вида блага: «...одно дело – благо абсолютное, как сущее и бог, первое сущее; другое – благо данной вещи, как ее бытие и сохранение; и иное дело – благо по отношению к нам. Из чего мы вывели, что для нас благо – то, что нас сохраняет, и оно именуется благом полезным и почетным в зависимости от способа, каким оно содействует нашему сохранению. И в природе нет отдельного от этих видов доставляющего удовольствие блага. Поэтому те, кто хочет доставить удовольствие, нуждаются в знании всех видов блага» [Кампанелла 1981, 182].

Английский философ Т. Гоббс обращает внимание на субъективность восприятия объективных явлений, в «Левиафане» он пишет: «...рассуждая, человек должен быть осторожен со словами, которые помимо значения, обусловленного природой представля-

емой при их помощи вещи, имеют еще значение, обусловленное природой, наклонностями и интересами говорящего. Таковы, например, имена добродетелей и пороков, ибо то, что один человек называет мудростью, другой называет страхом, что один называет жестокостью, а другой – справедливостью; один – мотовством, а другой – великодушием; один – серьезностью, а другой – тупостью и т.п. Вот почему такие имена никогда не могут быть истинными основаниями для какого-нибудь умозаключения» [Гоббс 1991, 30]. Далее Гоббс подробно рассматривает ценность, но ценность у него не абстрактна, а «привязана» к человеку: «Стоимость, или ценность, человека, подобно всем другим вещам, есть его цена, т.е. она составляет столько, сколько можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нем и оценки другого... Пусть люди (как это большинство и делает) ценят самих себя как угодно высоко, их истинная цена не выше той, в которую их оценивают другие» [Там же, 66–67].

Гоббс одним из первых в эпоху Возрождения обращается к рассмотрению ценности человека, но подходит к определению данной ценности с социально-экономической точки зрения. Введя принцип относительности в рассмотрение проблемы оценки ценности разными людьми, он уходит от абсолютизации ценностей, надчеловечности их существования. «Проявление ценности, которую мы придаем друг другу, есть то, что обычно называется уважением и неуважением. Ценить человека высоко – значит уважать его; ценить его низко – значит не уважать. Но высоко и низко в этом случае следует понимать по сравнению с той ценой, которую человек придает самому себе» [Там же, 67].

В последующем философы Возрождения и Просвещения во многом встали на позицию экономического детерминизма, видя в основе ценностей ту или иную выгоду для человека. Спиноза Б., Бентам И. и другие напрямую соотносили пользу и выгоду человека с ценностями [Яницкий 2000, И-Р].

Философы Возрождения возвращаются к зарождавшемуся в Античности рассмотрению ценностей как продуктов нравственного, эстетического и политического сознания. Они указали на «человеческую природу» ценностей, убрали с них ореол идеальных нравственных императивов.

Известный итальянский мыслитель и политический деятель Н. Макиавелли одним из первых заговорил о политических ценностях как независимых ни от религии, ни от морали. Философы Античности, говоря о благе, указывали на власть как на порок, Макиавелли же говорит о власти как о ценности, для достижения которой подходят любые средства, лишая ее тем самым нравственного статуса.

Французский философ Мишель де Монтень в своих «Опытах» разрабатывает теорию ценностей исходя из субъективной природы человека.

Столович Л. Н. отмечает, что «в XVII веке философия в понимании человека подчеркивает его разумную природу, его способность мыслить. Поэтому и ценностное мироотношение получает рационалистическую интерпретацию» [Столович 1994, 49]. Каган М. С. объясняет отсутствие целостного учения о ценностях в данный период тем, что в эпоху Возрождения доминанта религии сменилась доминантой познания природы, для чего требовалось опереться на «безоценочное в принципе, математическое знание – *mathesis universalis*» [Каган 1997, 12].

Вершиной зарождающейся аксиологии в эпоху Просвещения стали работы И. Канта, который «включил эстетическое мироотношение в систему ценностного миропонимания» [Столович 1994, 114].

Кант выделил ценности-цели (абсолютные, объективные ценности, «цели сами по себе») и ценности-средства (относительные, субъективные ценности, «ценность для нас»). В первом случае такими ценностями выступали люди, разумные существа, во втором – вещи. Кант не отрицал существования ложных ценностей, основанных, например, на честолюбии.

Кант говорит о целеполагании как неотъемлемой части ценности: «...ценность, которую мы сами придаем нашей жизни посредством того, что мы не только делаем, но делаем целесообразно» [Кант 1965, 467]. Цель – это вектор, чтобы достигнуть цели, следует проявить активность! В философии Канта появляется активный субъект!

Кант создает учение о доброй воле и абсолютной морали, вводит понятие категорического императива, предписывающего поступки, которые хороши сами по себе. Культуру Кант тесно связывает с ценностью, указывая, что культура состоит в общественной ценности человека.

Стремление к счастью не всегда совпадает со стремлением к добродетели, в случае их противостояния возникает «антиномия практического разума». Кант обратил внимание на то, что добродетель невозможна без доброй воли, что нужно преодолевать природные стремления. Он предложил классификацию ценностей [Столович 1994, 106–107].

Кант перестраивает понимание ценности, обращает внимание на то, что сам человек является ценностью, ценно само его существование, он «цель в себе». Шохин В. К. отмечает: «Канту удалось определить ценностный мир как такой, который творится самим автономным действующим субъектом... Кант привнес в учение о

ценностях и телеологическую перспективу: весь мир существует ради ценности личности» [Новая философская... Т. 4. 2010, 323].

Становление аксиологии как самостоятельного раздела философии связано с именами известных философов XIX–XX веков, таких как Лотце Р. Г., Ритчль А., Brentano Ф., Ницше Ф., Шелер М., Гартман Н., и многих других. Отечественные философы также не обошли вниманием проблему ценностей (Белинский В. Г., Бердяев Н. А., Лосский Н. О., Соловьев В. С., Флоренский П. А. и др.). В нашей ограниченной по объему работе мы не будем подробно останавливаться на их воззрениях, так как этот этап достаточно хорошо освещен в литературе [Баева 2004; Выжлецов 1996; Докучаев 2009; Каган 1997; Столович 1994 и др.]. Нашей задачей было проследить становление аксиологии в рамках философии, начиная с Античности, и показать развитие понятия «ценность», обратить внимание на то, что все основные стороны «ценности» были указаны и на современном этапе (что будет показано ниже) происходит осмысление этих сторон на новом качественном уровне.

В Античности философы обратили внимание на двуединство ценности: с одной стороны она индивидуальна, так как ценности есть у каждого, но в то же время, с другой стороны, она надличностна и присуща всем людям. Из этого парадокса тогда выйти не удалось, его решение досталось следующим поколениям. В Средние века богословы обратились к надличностному компоненту ценности. Впоследствии, с увеличением эмпирических знаний, зарождением науки, назрела необходимость обратиться ко второму аспекту ценности – личностной ее составляющей, этот аспект был тщательно рассмотрен в эпоху Возрождения. В эпоху Просвещения и Нового времени была осознана ущербность однобокого рассмотрения ценности в «личностном аспекте». Кант предпринял попытку поместить и «личностный» и «надличностный» аспекты ценностей в разум человека, однако это продолжало носить идеалистический характер (субъективный идеализм). Философы XIX века сумели окончательно разделить реальность (бытие) и ценности (идеальное бытие), ценность в данном контексте рассматривалась как форма, придающая реальности смысл.

3. Подход зарубежной психологии к проблеме ценностей

На заре своего возникновения психология была тесно связана с философией и социологией. Основоположник «описательной психологии» В. Дильтей, отвергающий объяснительный подход, говорит о связи ценности и чувства: «Ценность возникает лишь в жизни чувств и побуждений, и только в этой жизни заключается то, что связывает игру раздражений и смену впечатлений с силой

произвольных движений, и что ведет от одних к другим» [Дильтей 1996, 108]. «Для нас имеет ценность лишь пережитое в чувстве. Таким образом, ценность неотделима от чувства» [Там же, 124]. Дильтей выступал против разложения психической жизни на отдельные элементы и призывал к рассмотрению ее как целостности. Рубинштейн С. Л. указывал, что основной категорией для Дильтея было переживание [Рубинштейн 2005, И-Р]. Целесообразность у Дильтея оказывается тесно связанной с переживанием и ценностью: «...характер целесообразности первоначально дан только в душевной структуре, и если мы и приписываем целесообразность организму или миру, то мы лишь переносим на них понятие, взятое из внутреннего переживания. Ибо всякое отношение частей к целому приобретает характер целесообразности лишь исходя от реализованной в нем ценности, ценность же эта познается только в жизни чувств и побуждений» [Дильтей 1996, 110–111]. Переживание для Дильтея есть не что иное, как критерий целостности психической жизни человека, ибо «отдельный процесс поддерживается в переживании всей целостностью душевной жизни» [Там же, 59] – в этом проявляется целесообразность психической структуры: «Душевная структурная связь целесообразна потому, что она имеет тенденцию развиваться, закреплять и возвышать жизненные ценности» [Там же, 125].

Ученик В. Дильтея, основоположник «понимающей психологии» Э. Шпрангер считал, что не следует сводить содержание души только к субъективным ценностям, так как она включает и объективные [Яницкий 2000, И-Р]. Область объективного Шпрангер делит на две части: 1) мир тел (природу); 2) мир значений и ценностей (культуру). Однако, разбив психический мир на два, по сути, параллельных: лишенные смысла психофизиологические процессы и совокупность смысловых связей – Шпрангер уподобился, по выражению Рубинштейна С. Л., «воинствующему идеалисту» [Рубинштейн 2005, И-Р]. В своем труде «Жизненные формы. Психология как наука о духе» Шпрангер выводит шесть идеальных типов личности человека, в основе которых лежит ориентация на те или иные объективные ценности: теоретический человек направлен на познание, обладает абстрактным мышлением; эстетический человек определяется господствующей направленностью в сфере культуры и искусства, направленностью на прекрасное; у экономического человека на первом месте стоят материальные блага; человек с политической направленностью видит главной ценностью могущество и власть; ценностные ориентации социального человека составляет направленность на общественную деятельность, служение людям; в основе установки религиозного человека находится смысл жизни [Там же]. На основе данной типологии Олпорт Г., Вернон П.

и Линдсей Г. разработали тест изучения личностных ценностей [Бурлачук 2006, 43–44], а Холланд Дж. – тест на определение профессионального типа личности [История психологии... 2005, 542]. Шпрангер проецирует свою типологию индивидуальностей на историческую типологию людей, указывая, что в разные эпохи человеку был свойственен разный исторический тип, обусловленный ценностями того времени, исторической ситуацией. В качестве примера он приводит психологическую характеристику человека эпохи Возрождения представленную в работе Буркхарда, психологию буржуа у Зомбарта. Существование исторического типа человека приводит Шпрангера к мысли о возможности педагогических воздействий и формировании нужного типа личности в настоящем. Шпрангер задается вопросом, как «педагогическим путем стремились содействовать возникновению определенного человеческого типа (например, иезуиты в XVI столетии) и в какой мере можно переделать исторически сложившийся человеческий тип» [Цит. по: Рубинштейн 2005, II-P].

От ценностной типологии исторических эпох Шпрангер переходит к рассмотрению тех или иных ценностей в различных профессиях, он указывает, что каждая профессия формирует определенное мировоззрение, и это мировоззрение будет отличаться у кузнеца и портного.

Шпрангер отмечает, что мужчина и женщина также являются «культурно обусловленными типами» со своими наборами культурно обусловленных ценностей.

Во многом современные исследования ценностных ориентаций личности согласуются со взглядами Шпрангера: изучаются ценности представителей отдельных профессий [Лужецкая 2010; Кудашев, Оленева 2008; Петрова 2011; Кузнецова 2010], этносов [Сафронова 2010], различие ценностных ориентаций в зависимости от половой принадлежности [Нурлыгаянов 2007] и т.д.

Следует обратить пристальное внимание на противоположную «вершинной психологии» (так описательную психологию обозначил Рубинштейн С. Л. [Там же]) «глубинную психологию» (так психоаналитическое направление обозначил Выготский Л. С.). Хотя К. Ясперс в «Общей психопатологии» относит психоанализ к понимающей психологии («Фактически Фрейд занимается понимающей психологией, а вовсе не причинным объяснением (как ему самому казалось)» [Ясперс 1997, 651]), но он иначе объясняет суть понимающей психологии, у него она не основана на теории Шпрангера.

Несмотря на то что в основе психоанализа З. Фрейда лежат глубинные структуры психики, инстинкты, скрытые мотивы, Фрейд рассматривал и личностные, ценностные компоненты, представ-

ленные в Супер-Эго (Сверх-Я). Сам Фрейд отмечал, что «несчетное число раз психоанализ упрекали в том, что он не интересуется высшим, моральным, сверхличным в человеке» [Фрейд 2005, 476], однако он был категорически не согласен с этим утверждением и указывал на два момента, которые не берут в расчет: 1) «психоанализ с самого начала приписывал моральным и эстетическим тенденциям в “Я” побуждение к вытеснению»; 2) наличие структуры «Сверх-Я» [Там же, 476–477]. Фрейд считал главным содержанием высшего в человеке религию, мораль и социальное чувство, они-то и являются собой наличие «Сверх-Я», зародившееся из преодоления Эдипова комплекса [Там же]. Следует отметить, что и «Сверх-Я», и «Я» вышли из «Оно», из наследственного компонента человеческой личности. Таким образом, «Сверх-Я» предстает в виде накопленного поколениями опыта, а также в виде индивидуального опыта полученного в процессе преодоления Эдипова комплекса [Там же]. Фрейд видит три основные функции «Сверх-Я»: совесть, самонаблюдение, формирование идеалов [Приводится по: Серый, Яницкий 1999, И-Р].

Теория Фрейда значительно продвинула психологическую науку в понимании скрытых мотивов и потребностей, неслучайно Петровский А. В. и Ярошевский М. Г. в качестве одной из базовых категорий, разрабатываемых в психологии, определили категорию «мотива», тщательно изучаемую в психоаналитическом направлении. Примечательно, что в качестве метакатегории по отношению к «мотиву» авторы «Основ теоретической психологии» указывали категорию «ценности», а в качестве социопсихологической категории «идеал» (смысл) [Петровский, Ярошевский 2003, 20].

Однако акцент на биологических основах потребностно-мотивационной сферы не позволил Фрейду всесторонне рассмотреть направленность личности, хотя Д. А. Леонтьев говорит в «Психологии смысла»: «В работах Фрейда мы впервые встречаемся с понятием смысла, включенным в ряд объяснительных понятий научной психологии» [Леонтьев 2003, 28].

Развитие социального аспекта личности было развито в трудах неопсихоаналитиков Адлера А., Фромма Э., Хорни К. и др. Так, Адлер выдвигает понятие «социального интереса», который является элементом мотивационной сферы и способствует интеграции личности в общество, устранению комплекса неполноценности [Хьелл, Зиглер 1999, 174–176]. Разместив социальный интерес и степень активности в двухмерной схеме, Адлер получил типологию стилей жизни, а по сути, типологию смыслов и векторов: «управляющий тип», «берущий тип», «избегающий тип», «социально-полезный тип» [Там же, 172–174]. Фромм говорит о важности потребности в смысле жизни и в определении ведущих ценностей человеком [Фромм 1993]. Социальный психоанализ

близко подошел к пониманию «смысла жизни» и ценностей в становлении личности.

Проблема ценностей нашла отражение в работах социологов. Дюркгейм Э. [1995] предполагал, что ценности общества состоят из совокупности индивидуальных ценностей, поэтому они объективны, но индивидуальные ценности подспудно навязываются нам обществом, общественным сознанием.

Другая ветвь социологов (Вебер М., Парсонс Т., Томас У., Знанецкий Ф.) разделяла внутренние ценности и социальные и предлагала рассматривать переход внешних ценностей во внутренние поступательно [Приводится по: Яницкий 2000, И-Р].

Бихевиористы по большей части отрицали ценность как доступный для изучения феномен (Уотсон Дж., Скиннер Б. и др.). В то же время Э. Толмен определяет ценность как привлекательность целевого объекта, а Дж. Роттер говорит о «ценности подкрепления» [Там же].

Большую роль в изучении ценностей и смысла жизни сыграли работы гуманистических психологов. К. Роджерс говорил о внешних и внутренних ценностях, которые способствуют адаптации личности к социуму [Роджерс 1997], А. Маслоу выстроил знаменитую пирамиду потребностей [Маслоу 1999], В. Франкл тщательно изучил ценности и понимал их как смыслы, выработанные человечеством в процессе исторического развития [Франкл 1990].

Нельзя не упомянуть американского психолога, исследователя личностных черт Г. Оллпорта. Он обратил внимание на то, что не все индивидуальные ценности продиктованы моральными нормами, но несмотря на это они оказываются личностными ценностями, например любознательность, эрудиция и т.д. Оллпорт вводит понятие «личностные диспозиции», под которыми понимает индивидуальные особенности поведения, устойчиво повторяющиеся у данной личности (концепция личностных диспозиций вполне соотносится с теорией установки Д. Н. Узнадзе, с диспозиционной концепцией В. А. Ядова). Оллпорт, как и Франкл, считает, что ценность – это и есть личностный смысл. Ценность становится для человека ценностью только тогда, когда она для него имеет определенный смысл [Оллпорт 1998].

Таким образом, в западной психологии наблюдается смещение акцентов с биологических и социальных детерминант на личностную детерминацию ценностей, активный субъект сам отбирает ценности и определяет смыслы своей жизни.

4. Разработка аксиологической проблемы отечественными учеными

В мировой и отечественной психологии происходит постепенный переход от когнитивно-поведенческой к экзистенциаль-

но-гуманистической психологии [Лузаков 2007; Леонтьев 2011], предметом которой становится субъект и его активность [Абульханова-Славская, Брушлинский 1989; Волочков 2007; Знаков 2005; Рябикина 2005].

В отечественной психологии ориентир в изучении природы ценностной сферы был взят на социальный полюс детерминации, основой ценностных ориентаций виделись общественно-социальные отношения [Алексеева 1984; Андреева 1997; Анцыферова 1989; Бодалев 2000; Дилигенский 1996; Донцов 1974; Мухина 1985; Парыгин 1971 и др.]. Обосновывалось это тем, что именно общество задает ценностную сетку, которую личность воспринимает и усваивает [Анцыферова 1989].

Одним из первых связь ценностной сферы субъекта с его активностью рассмотрел С. Л. Рубинштейн: «Ценности не первичны... они производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека. Ценность – значимость для человека чего-то в мире. К ценностям прежде всего относится идеал – идея, содержание которой выражает нечто значимое для человека. Надо распространить на идею и в этом (этическом) качестве, в котором особенно выступает мысленное противопоставление, принцип материалистического монизма – иными словами, преодолеть “отчуждение” ценностей от человека. Это есть не что иное, как преодоление дуализма в понимании этического бытия человека» [Рубинштейн 1997, 94]. Рубинштейн выступает за диалектическое понимание ценностей, то есть не только за общественный их характер, но и за активность субъекта в принятии тех или иных ценностей, и против трансцендентизации их. Он также негативно рассматривает биологизаторство Фрейдом мотивации: «Деятельность человека у Фрейда лишена способности развернуть свою систему ценностей, значимостей, поэтому ее и приходится рассматривать как результат переноса, сублимацию, как маскировку» [Там же, 93].

Как и А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн видит деятельность основным средством интериоризации ценностей личностью: «Мотивационное значение приобретает каждое отраженное человеком явление, поскольку его отражение всегда является определителем не только его свойства, но и его значения для человека. Поэтому мотивация заключена не только в чувствах, но и в каждом звене процесса отражения, поскольку оно всегда включает в себя и побудительный компонент. Все течение психической деятельности является процессом, в котором осуществляется мотивация человеческой деятельности предметами и явлениями окружающего мира» [Там же, 93].

В. П. Вардомацкий [1993], С. Г. Климова [1995], И. С. Кон [1967], Н. И. Лапин [1996], Д. А. Леонтьев [1996а], В. А. Ядов [1994, И-Р] считали, что личность не может напрямую «черпать» ценности из общества, в процессе интериоризации личностью ценностей есть посредник – социальная группа, к которой принадлежит субъект. Именно этим можно объяснить «возможность воспроизводства в обществе антигуманных и антиобщественных ценностей. Если девиантная группа становится для индивида референтной, ценности более широких социумов, в том числе общечеловеческие ценности, воспринимаются через призму ценностей референтной малой группы, а не наоборот» [Леонтьев 1996а, 39].

Ценности отечественными учеными рассматриваются не только как составляющие мотивационной сферы, но и как основа мировоззренческой, смысловой сферы [Асмолов 2002; Братусь 1988; Василюк 1997; Леонтьев 2003; Слободчиков 1994; Чудновский 1995 и др.], причем А. Г. Асмолов говорит о «смысловых установках», Б. С. Братусь – о «смысловых ценностях».

Таким образом, в отечественной традиции ценности рассматриваются в основном с двух сторон: как относящиеся либо к мотивационной сфере личности («ценностные ориентации»), либо – к смысловой («личностные ценности») [Яницкий 2000, И-Р], оказываясь при этом по своей сути синонимами.

5. Экзистенциальный вакуум и современная Россия

Изменения в политической и экономической системе общества способствуют значительным переменам в ценностно-смысловой сфере личности. Об этом пишет Н. Смит, он касается изменений, произошедших в сознании греков в эллинистический период Древней Греции: «С упадком и полным распадом политической организации и государственных институтов, являвшихся для граждан Афин предметом гордости и основой стабильности и достижений их города-государства, уверенность греков в себе сильно пошатнулась... Утрата столь высоко чтимого полиса и личной идентификации с ним лишила греков “твердой почвы и смысла существования”» [Смит 2007, 34–35].

Целый ряд авторов на основе проведенных исследований показывают существование значительного количества граждан, переживающих в настоящем «экзистенциальный кризис». Данный кризис не связан напрямую с возрастными кризисами, он в большей степени связан с теми условиями жизни, в которых оказалась немалая часть современного российского общества.

А. А. Волочков и Е. Г. Ермоленко, проведя исследование на репрезентативной выборке студентов, выявили три основных ценностных вектора.

1. Вектор «экзистенциального эскапизма», связанный с избеганием активной жизни и решения экзистенциальных проблем.

2. Вектор ценностей самоактуализации и самореализации, такие студенты проявляли высокую активность во всех жизненных сферах (активная самореализация).

3. Вектор ценностей творчества и познания (в ущерб самореализации) [Волочков, Ермоленко 2004].

В исследовании А. А. Волочкова и Е. Г. Ермоленко один из векторов смыслообразующей активности оказался связан с экзистенциальным эскапизмом, попыткой респондентов отстраниться вообще от выбора своего дальнейшего пути [Там же], на подобную тенденцию указывает и Бубнова С. С.: «При исследовании ценностей-идеалов методом попарного сравнения обнаружена достаточно большая группа испытуемых, у которых первые несколько рангов, определяющих подструктуру значимых ценностей, “отсутствуют”, то есть не заняты ни одной из ценностей... Этот факт можно интерпретировать как состояние неструктурированности, неопределенности, размытости системы ценностных ориентаций личности» [Бубнова 1999, И-Р]. Интересно еще одно наблюдение С. С. Бубновой: «Для всех групп студенческой молодежи в кластер отвергаемых идеальных ценностей вошли ценности высокого социального статуса и высокой социальной активности» [Бубнова, Сытин 2006, И-Р]. Возможно, данное наблюдение говорит о предпочтении студентами некоего оптимума или о попытке оправдания отсутствия у себя высокого социального статуса и высокой социальной активности, возможен и третий вариант объяснения, который согласуется с высказанными выше положениями о «бегстве от ответственности, свободы и активности» – экзистенциальном эскапизме современной молодежи.

Экзистенциальный эскапизм обнаруживается и в факторах, выявленных в диссертационном исследовании Т. В. Шрейбер, в данном исследовании были выделены четыре типа смыслообразующей активности, «четвертый тип характеризуется несформированностью смысложизненных ориентаций, низким уровнем осмысленности жизни, низкой ответственностью за события своей жизни, пассивностью» [Шрейбер 2006].

Причины экзистенциального вакуума, присущего современной молодежи, Д. А. Леонтьев видит в ценностном нигилизме, цинизме, метании от одних ценностей к другим, возникшем «на почве перелома ценностной основы, смыслового голодания и вывиха мировоззрения» [Леонтьев 1996б, 5].

Еще одним доказательством существования экзистенциального эскапизма являются результаты исследования, проведенного М. С. Яницким. Одним из факторов, полученных в ходе фактори-

зации результатов модернизированной им методики Рокича, был фактор «освобождения от ограничений», который «отражает действие описанного В. Франклом невротического механизма адаптации и устранения тревоги, когда потребность в развлечениях связана с фрустрацией стремления к смыслу» [Яницкий 2000, И-Р].

М. Ю. Старцев указывает на то, что в современном обществе нарастают негативные тенденции: «...девальвация истинных общечеловеческих ценностей, отсутствие у современного человека интереса и эмоциональной насыщенности жизни, удовлетворенности самореализацией, ощущения способности влиять на ход собственной жизни и, конечно, потеря человеком уверенности в возможности самостоятельного осуществления жизненного выбора» [Старцев 2009].

Демократия предполагает высокий уровень активности со стороны граждан, готовых полноценно участвовать во всех сферах общественной жизни, с этой точки зрения «экзистенциальный эскапизм» выступает существенным препятствием на пути становления демократического общества. Борьба с такого рода «бегством от свободы и ответственности» возможно только «зная врага в лицо», зная причины возникновения «экзистенциального эскапизма» и разработав эффективные программы по его преодолению.

Заключение

Проведенное теоретическое исследование становления представлений о ценностной структуре личности выявило множество противоречий в подходах к изучению данной проблемы.

Первые попытки осмыслить ценностную составляющую человеческой личности были предприняты в Античности, тогда был выдвинут парадокс: ценности внутри и вне человека. Данный парадокс решался последующими поколениями, которые склонялись то к одной чаше весов и абсолютизировали «надличностный компонент» (Средние века), то, наоборот, помещали ценности в человеческом разуме, абсолютизируя «индивидуальный компонент» (Возрождение, Просвещение). Аксиология как раздел философии сформировалась лишь в начале XIX века, когда удалось разделить реальность (бытие) и ценности (идеальное бытие), ценность в данном контексте рассматривалась как форма, придающая реальности смысл.

Рассмотрение ценностей в рамках психологии (из-за естественнонаучных оснований ее появления) началось на Западе с биологического редуccionизма Фрейда, однако возник и противовес биологическому пониманию природы ценностей – понимающая психология Дильтея. В дальнейшем развитие представлений о ценностной структуре шло по пути все большей субъективизации и осознания активности личности в принятии или непринятии ценностей.

Отечественная психология выдвинула на первый план социальную причину формирования ценностей в структуре направленности личности, однако к 80-м годам XX века наметился переход от социального редукционизма к осознанию активности субъекта, и на первый план вышел вопрос о месте ценностей в направленности личности: они ближе к мотивационной сфере или к смысловой?

В последнее время ученые особое внимание обращают на проблему «экзистенциального кризиса», который испытывает достаточно большое количество людей. Причина данной проблемы, по мнению целого ряда исследователей, лежит в общественно-экономической плоскости и связана с изменениями, происходившими в последние десятилетия в России.

Задачей данной работы было проследить становление аксиологической проблемы в мировом масштабе, рассмотреть взгляды современных отечественных и западных ученых, и указать на важность изучения проблемы «экзистенциального кризиса» в российском обществе с психолого-политологической точки зрения. Также нами были поставлены две гипотезы, которые нашли свое подтверждение в ходе анализа литературы.

Следующим шагом в разработке данного направления будет анализ результатов, полученных в ходе эмпирического исследования, что позволит выявить изменения, произошедшие в структуре ценностных ориентаций личности за последние 11 лет. Сбор данных активно ведется.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Литература

1. Абульханова 2002 – *Абульханова К. А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // В кн.: Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: ИП РАН; ПЕР СЭ, 2002. – С. 34–50.
2. Абульханова-Славская, Брушлинский 1989 – *Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В.* Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. – М.: Наука, 1989. – 248 с.
3. Аверинцев 1997 – *Аверинцев С. С.* Поэтика Ранневизантийской литературы. – М.: Coda, 1997. – 343 с.
4. Алексеева 1984 – *Алексеева В. Г.* Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 5. – С. 63–70.
5. Андреева 1997 – *Андреева Г. М.* Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 376 с.
6. Анцыферова 1989 – *Анцыферова Л. И.* Психология формирования и развития личности // В кн.: Человек в системе наук. – М., 1989. – С. 426–433.

7. Аристофан 1970 – *Аристофан*. Облака // В кн.: Античная драма. – М.: Художественная литература, 1970.
8. Асмолов 2002 – *Асмолов А. Г.* По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – М.: Смысл, 2002. – 480 с.
9. Баева 2004 – *Баева Л. В.* Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. – Астрахань: АГУ, 2004. – 282 с.
10. Бодалев 2000 – *Бодалев А. А.* Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности // В кн.: Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 336–344.
11. Братусь 1988 – *Братусь Б. С.* Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
12. Брушлинский 2002 – *Брушлинский А. В.* О критериях субъекта // В кн.: Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой. – М.: ИП РАН; ПЕР СЭ, 2002. – С. 9–33.
13. Бурлачук 2006 – *Бурлачук Л. Ф.* Психодиагностика. – СПб.: Питер, 2006. – 351 с.
14. Валла 1989 – *Валла Л.* Об истинном и ложном благе. О свободе воли. – М.: Наука, 1989. – 476 с.
15. Вардомацкий 1993 – *Вардомацкий А. П.* Сдвиг в ценностном измерении? // Социологические исследования. – 1993. – № 4. – С. 46–55.
16. Василюк 1997 – *Василюк Ф. Е.* Психотехника выбора // В кн.: Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М.: Смысл, 1997. – С. 284–314.
17. Волочков 2007 – *Волочков А. А.* Активность субъекта бытия: Интегративный подход. – Пермь: ПГПУ, 2007. – 376 с.
18. Волочков, Ермоленко 2004 – *Волочков А. А., Ермоленко Е. Г.* Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности // Психологический журнал. – 2004. – № 2. – С. 17–27.
19. Выжлецов 1995 – *Выжлецов Г. П.* Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. – 1995. – № 6. – С. 61–73.
20. Выжлецов 1996 – *Выжлецов Г. П.* Аксиология культуры. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 152 с.
21. Вяткин 2008 – *Вяткин Б. А.* Homo actives (человек активный) как научный продукт интегрального исследования индивидуальности в Пермской психологической школе // XXIII Мерлинские чтения: «Активность – индивидуальность – субъект»: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 110-летию со дня рождения В. С. Мерлина, 2–4 октября 2008 г. – Пермь, 2008. – С. 16–17.
22. Гоббс 1991 – *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // В кн.: Сочинения в 2-х томах. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – 731 с.
23. Джидарьян 1988 – *Джидарьян И. А.* Категория активности и ее место в системе психологического знания // Категории материалистической диалектики в психологии. – М.: Наука, 1988. – С. 56–88.

24. Дилигенский 1996 – *Дилигенский Г. Г.* Социально-политическая психология. – М.: Новая школа, 1996. – 352 с.
25. Дильтей 1996 – *Дильтей В.* Описательная психология. – СПб.: Алетейя, 1996. – 160 с.
26. Диоген Лаэртский 1998 – *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1998.
27. Докучаев 2009 – *Докучаев И. И.* Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. – СПб.: Наука, 2009. – 595 с.
28. Донцов 1974 – *Донцов А. И.* О ценностных отношениях личности // Советская педагогика. – 1974. – № 5. – С. 67–76.
29. Дорфман 1993 – *Дорфман Л. Я.* Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. – М.: Смысл, 1993. – 456 с.
30. Дюркгейм 1995 – *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
31. Знаков 2005 – *Знаков В. В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. – М.: ИП РАН, 2005. – С. 9–44.
32. История психологии... 2005 – История психологии в лицах. Персоналии / Под ред. Л. А. Карпенко. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 784 с.
33. Каган 1997 – *Каган М. С.* Философская теория ценностей. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
34. Кампанелла 1981 – *Кампанелла Т.* Поэтика // В кн.: Эстетика Ренессанса. Антология. В 2-х т. – Т. 2. – М.: Искусство, 1981. – С. 173–215.
35. Кант 1965 – *Кант И.* Соч.: в 6 т. – Т. 5. – М.: Мысль, 1965.
36. Кессиди 2001 – *Кессиди Ф. Х.* Сократ. – СПб.: Алетейя, 2001. – 352 с.
37. Климова 1995 – *Климова С. Г.* Изменения ценностных оснований идентификации (80–90-е годы) // Социологические исследования. – 1995. – № 1. – С. 59–72.
38. Кон 1967 – *Кон И. С.* Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
39. Ксенофонт 1993 – *Ксенофонт.* Воспоминания о Сократе. – М.: Наука, 1993. – 592 с.
40. Кудашев, Оленева 2008 – *Кудашев А. Р., Оленева Е. А.* Смысло-жизненные ориентации в структуре личностного самоопределения студентов-психологов // Вестник ВЭГУ. – 2008. – № 1. – С. 55–60.
41. Кузнецова 2010 – *Кузнецова Д. С.* Ценностно-смысловая сфера бухгалтера как субъекта труда // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2010. – Т. 28. – № 4. – С. 159–165.
42. Лапин 1996 – *Лапин Н. И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 3–23.
43. Леонтьев 1996а – *Леонтьев Д. А.* От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – № 4. – 1996. – С. 35–44.
44. Леонтьев 1996б – *Леонтьев Д. А.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Современный социальный анализ: сборник работ авторов, получивших гранты Московского

- отделения Российского научного фонда и Фонда Форда. – VI вып. – М., 1996. – С. 5–23.
45. Леонтьев 2003 – *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
  46. Леонтьев 2011 – *Леонтьев Д. А.* Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. – № 1. – 2011. – С. 3–27.
  47. Лосев 1979 – *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Ранний эллинизм. – М.: Искусство, 1979. – 760 с.
  48. Лосев 2000 – *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. – 846 с.
  49. Лужецкая 2010 – *Лужецкая А. М.* Факторы личностной направленности педагогов разного возраста // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2010. – Т. 16. – № 1. – С. 258–261.
  50. Лузаков 2007 – *Лузаков А. А.* Личность как субъект категоризации в межличностном познании: взаимодействие когнитивных и ценностно-мотивационных структур. – Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Краснодар, 2007.
  51. Маслоу 1999 – *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
  52. Мерлин 1986 – *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 256 с.
  53. Мухина 1985 – *Мухина В. С.* Предисловие // Механизмы формирования ценностных ориентаций и социальной активности личности. – М.: МГПИ, 1985. – С. 4–7.
  54. Нерсисянц 1977 – *Нерсисянц В. С.* Сократ. – М.: Наука, 1977. – 154 с.
  55. Новая философская... Т. 1. 2010 – Новая философская энциклопедия: в 4 томах / Под редакцией В. С. Степина – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.
  56. Новая философская... Т. 2. 2010 – Новая философская энциклопедия: в 4 томах / Под редакцией В. С. Степина – М.: Мысль, 2010. – Т. 2. – 634 с.
  57. Новая философская... Т. 4. 2010 – Новая философская энциклопедия: в 4 томах / Под редакцией В. С. Степина – М.: Мысль, 2010. – Т. 4. – 736 с.
  58. Нурлыгаянов 2007 – *Нурлыгаянов И. Н.* Самоопределение личности и ее ценностно-смысловая сфера: индивидуально-типологические и половые различия. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Уфа, 2007.
  59. Олшорт 1998 – *Олшорт Г.* Личность в психологии. – М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1998. – 345 с.
  60. Парыгин 1971 – *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории. – М.: Мысль, 1971. – 347 с.
  61. Петрова 2011 – *Петрова Н. И.* Ценностно-смысловая сфера личности руководителей государственной службы и предпринимателей // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 1. – С. 34–44.
  62. Петровский, Ярошевский 2003 – *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Теоретическая психология. – М.: Академия, 2003. – 496 с.

63. Платон 1990 – *Платон*. Апология Сократа // В кн.: Собр. соч. в 4-х томах. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 70–96.
64. Психология. Словарь 1990 – Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
65. Роджерс 1997 – *Роджерс К.* Клиентоцентрированная терапия. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – 320 с.
66. Рубинштейн 1997 – *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. – М.: Наука, 1997.
67. Рубинштейн 2001 – *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
68. Рябкина 2005 – *Рябкина З. И.* Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябкиной. – М.: ИП РАН, 2005. – С. 45–57.
69. Сафронова 2010 – *Сафронова М. А.* Ценностно-смысловая сфера китайских и русских подростков // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 9. – С. 54–55.
70. Слободчиков 1994 – *Слободчиков В. И.* Реальность субъективного духа // Человек. – 1994. – № 5. – С. 21–38.
71. Смит 2007 – *Смит Н.* Психология. Современные системы. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 543 с.
72. Старцев 2009 – *Старцев М. Ю.* Ценностно-смысловая сфера личности как проблема психологии высшей. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 2. – С. 323–325.
73. Столович 1994 – *Столович Л. Н.* Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
74. Философия... 2004 – *Философия: Энциклопедический словарь* / Под редакцией А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
75. Франкл 1990 – *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М., 1990. – 368 с.
76. Фрейд 2005 – *Фрейд З.* Очерки по психологии сексуальности. – Минск: Попурри, 2005. – 480 с.
77. Фромм 1993 – *Фромм Э.* Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – 415 с.
78. Хьелл, Зиглер 1999 – *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 608 с.
79. Чудновский 1995 – *Чудновский В. Э.* Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 15–25.
80. Шрейбер 2006 – *Шрейбер Т. В.* Детерминанты смыслообразующей активности личности: На материале исследования старших школьников. – Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ижевск, 2006.
81. Ясперс 1997 – *Ясперс К.* Общая психопатология. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.

Интернет-ресурсы

82. Бубнова 1999, И-Р – *Бубнова С. С.* Ценностные ориентации как нелинейная система и диагностика внутриличностной неопределен-

- ности: Тезисы к конференции ИП РАН, 15–16 сентября 1999 г. // Институт психологии Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipras.ru/conf/bubn.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
83. Бубнова, Сытин 2006, И-Р – *Бубнова С. С., Сытин А. Н.* Ценностные ориентации молодежи различных регионов России: принципы, методы, результаты исследования // Институт психологии Российской академии наук [Электронный ресурс]: Международный форум «Образ российской психологии в регионах страны и в мире», 24–28 сентября 2006, Сочи. – Режим доступа: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/bubnova_ss.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
84. Выжлецов, И-Р – *Выжлецов Г. П.* Духовно-ценностный смысл и природные основы культуры // Тропинка к храму : Сайт Б. Майорова [Электронный ресурс]. – Одинцово Моск. обл., 2005. – Режим доступа: <http://xim-i.narod.ru/zzz/acsiolog.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
85. Кинизм, И-Р – Кинизм / Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/KINIZM.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
86. Платон, И-Р – *Платон.* Законы // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/ROEEAST/PLATO/zakony.txt>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
87. Рубинштейн 2005, И-Р – *Рубинштейн С. Л.* Психология Шпрангера как наука о духе, 2005 // Библиотека учебной и научной литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/rubinsheyn_psihologija, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
88. Серый, Яницкий 1999, И-Р – *Серый А. В., Яницкий М. С.* Ценностно-смысловая сфера личности. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с. [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам». – М.: ФГАУ ГНИИ ИТТ «Информика»; Министерство образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window_catalog/redir?id=67842&file=co_up.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
89. Ядов 1994, И-Р – *Ядов В. А.* Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35–52. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socjournal.ru/article/29?print=yes>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
90. Яницкий 2000, И-Р – Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с. – [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам». – М.: ФГАУ ГНИИ ИТТ «Информика»; Министерство образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window_catalog/redir?id=67843&file=zor.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.